

смерти, одного из двух героев книги (Ромма), важно то же сделать и в отношении другого (Строганова). В противном случае возможно ли вообще понять характер и глубину того влияния, которое оказал на Павла Строганова «необычный союз», связавший учителя и ученика на многие годы? Вряд ли.

Список источников и литературы

Чудинов 2010 – Чудинов А.В. Жильбер Ромм и Павел Строганов: история необычного союза. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 344 с.

Vladimir N. Zemtsov

THE FRENCH REVOLUTION OF THE XVIII CENTURY AND THE EXTRAORDINARY FATES OF TWO OF ITS PARTICIPANTS (based on the book OF A. V. Tchudinov «Gilbert Romm and Paul Stroganov: the story of an unusual Alliance»)

The publication is a version of the book reviews well-known expert on the history of the French revolution of the XVIII century A. V. Tchudinov, the sacred key to the character of the Russian history of the beginning of the XIX century P. A. Stroganov and mysterious figure of his teacher J. Romm. It is noted, after A. V. Tchudinov, which defines and, in many respects, a paradoxical influence on the fate of the characters in the book their participation in the events of the French revolution. If Romm became an active revolutionary and burns in the fire of tumultuous events, Stroganov, contrary to previous views of historians, finds sustainable gains "immune" to the revolutionary plans and actions.

Key words: French revolution of the XVIII century, P. A. Stroganov, J. Romm, the historian A. V. Tchudinov.

DOI 10.26170/vvi16-01-04

Код ВАК 22.00.08

И. М. Клименко

РЕВОЛЮЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В статье анализируется влияние Октябрьской революции 1917 г. на направление и содержание социальной политики. Отмечается, что Октябрьская революция и последовавшие в России социальные перемены резко уско-

Клименко Иван Михайлович, зав. кафедрой Отечественной истории и теории и методики обучения истории Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат педагогических наук, доцент.

рили реформирование социальной политики в странах с развитой демократией. Делается вывод о том, что эволюционный (реформаторский) путь изменения социальной политики оказался гораздо более полным и устойчивым, чем революционный.

Ключевые слова: революция, государство, социальные функции, социальное назначение, социальные реформы, социальная справедливость, социальное партнерство.

В преддверии юбилея российских революций 1917 г. вполне логично в очередной раз попытаться ответить на вопрос, какое наследство оставили эти коллизии нам, россиянам XXI века. Наиболее актуальным такой вопрос является для педагогов всех уровней. Безоценочно излагать историю подобного глобального потрясения практически невозможно. Как повлияла революция на нашу страну, на весь мир? Что удалось в ходе преобразований достичь, что оказалось преждевременным, а что ошибочным? Почему не удалось избежать жестокой действительности революции и гражданской войны? Как влияет революция 1917 г. на Россию и мир сегодня? Что необходимо предпринимать, чтобы избежать страшных последствий революций? Проблема наследия революции настолько глобальна, что нет возможности осветить ее в одиночку, хотя бы частично. Поэтому автор выбрал такую часть общественного бытия, где результаты революции проявились наиболее ярко, а именно, социальную политику государства. Вдвойне интересно это еще и потому, что Б.А. Сутырин сам уделял большое внимание данной проблематике и, в частности, в соавторстве с К.В. Кузьминым, опубликовал учебное пособие для вузов «История социальной работы»²¹

Теоцентрические и рационалистические модели социальной деятельности государств и правительств на рубеже XIX-XX вв. показали свою несостоятельность. Как писал Н.И. Бердяев: «В XX веке мироощущение человека и мирозерцание передовых слоев человечества было окрашено в ярко социальный цвет»²². Мощные социальные движения, во многом вдохновляемые идеями К. Маркса, а по содержанию включающие стремление к равенству, социальной справедливости и национальному освобождению, прокатились в этот период волнами по всем странам и континентам. Наиболее последовательно идеи К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина были проведены во второй русской революции 1917 г. – в Октябрьской. Главной идеей была идея

Klimenko Ivan, the Head of the Department of Russian History and Theory and Methods of Teaching History of Ural State Pedagogical University (620017, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-58. Электронная почта/E-mail: Klimenko@uspu.ru

²¹ Кузьмин, Сутырин 2003.

²² Бердяев 1990: 88.

социального переворота. Трудящиеся, в первую очередь пролетарии, должны были стать всем, а эксплуататоры, т. е. весь истеблишмент государства, – ничем. Главное противоречие между трудом и капиталом должно быть решено без всяких компромиссов и взаимных уступок в пользу труда. Народ – это трудящиеся, а капиталисты – паразиты на теле народа и не имеют права на существование. Именно такая модель и была реализована в первые годы Советской власти. Веками создававшиеся переплетения политической, экономической, военной и прочих элит, монархические и церковные институты, династические международные связи – все было сметено и уничтожено бурей революции. В случае с Россией не помогла восстановить статус-кво даже военная интервенция.

Новый мир создал новую систему распределения – уравнительную. Никто (из трудящихся) не должен быть обделен. Все блага общества распределяются централизованно. Отстающие отрасли и территории подтягиваются к передовым. Даже если общественное богатство невелико, все равно оно должно быть распределено между жителями поровну и т.д. Такая модель социальной политики получила название «государственный патернализм». Для того чтобы завершить процесс демократизации данной модели оставалось только признать право на социальную защиту всех, без исключения. Понятно, что в Советском Союзе это было невозможно по идеологическим причинам.

Для абсолютного большинства населения такая модель была приемлема и послужила прообразом моделей социальной политики стран Северной Европы. Одно время даже существовал термин «шведский социализм». Конечно, он был неверен, так как источником общественного богатства, все-таки, была капиталистическая экономика.

Со времен Платона и Аристотеля и до нашего времени мыслители всего мира поднимали вопрос о роли и значении государства для простого человека многократно. Разброс мнений, естественно, колоссальный. Но в подавляющем большинстве идей можно проследить превалирование именно социальной функции государства. Достижение цели «прекрасного существования» для Платона, как представляется, обусловлено реализацией главной задачи государства – обеспечение справедливости, которая, по мнению философа, состоит в том, чтобы каждое из трех выделенных им начал государства (совещательное, защитное и деловое) занималось своим делом, не нарушая границ своего влияния.

Взгляды предшественников научного социализма (Ш. Фурье, Г. Мабли, Т. Мор) во многом созвучны взглядам Платона и Аристотеля. Объединяет эти взгляды отрицание собственности и стремление добиться счастливой жизни в идеальном государстве, различные проекты которого рассмотрены в трудах великих мыслителей. Ш. Фурье обра-

тил внимание на то, что «... природа по воле случая наделяет каждого... из бесконечных разнообразных способностей для достижения превосходства в той или иной социальной функции»²³.

Ж. Ж. Руссо первым и самым важным следствием из установленных им принципов политического права видит то, «...что одна только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо»²⁴. Безусловно, у государства имеются и другие функции: сохранение самого государства, охрана безопасности граждан, экономическое развитие. Но все функции государства, в конечном итоге, направлены на поддержание жизни граждан, их безопасности и благоденствия, т.е. несут социальный характер.

Именно социальные преобразования и система социальной защиты советского государства впервые доказали, что обеспечить относительно справедливое распределение общественных благ возможно. Децильный коэффициент (соотношение между уровнями доходов 10 процентов самой богатой части населения к 10 процентам самой бедной части), равный 5, был показан в Советском Союзе на протяжении значительного послевоенного периода. Даже государства Северной Европы, являющиеся лидерами современного мира по равномерному распределению богатства, в качестве промежуточной цели выдвигают децильный коэффициент равный 10. Крах советской системы был предопределен не системой распределения, а системой получения этих богатств. Добиваться постоянных успехов в экономике, не позволяя наиболее предприимчивой части населения выделиться из общего ряда, оказалось невозможно. Отсутствие материальной заинтересованности работников в результатах своего труда оказалось ахиллесовой пятой советской системы.

Для миллионов трудящихся всего мира пример Советской России оказался вдохновляющим. А для мирового истеблишмента – пугающим. Ни интервенция, ни экономическая и дипломатическая блокада не дали результатов. А социальные волнения в собственных странах продолжались. У наиболее прагматичной части политического руководства утвердилось понимание необходимости поиска социального партнерства, достижения социального мира. Власть имущие сформировали в начале двадцатых годов прошлого века социальный заказ и оплатили его. Достаточно быстро социальная наука предложила решения проблемы. Уже в августе 1935 г. президент Франклин Рузвельт подписал Акт социальной безопасности. В 1942 г. в Англии начал реализовываться План Бевериджа. В этих документах впервые были сформулированы понятия «социальный мир» и «социальное партнер-

²³ Фурье 1938: 31.

²⁴ Руссо 1969: 104.

ство». Пример Октябрьской революции и упорная борьба трудящихся за свои права приносят результат. Человек труда получает в лице государства мощного третейского судью в борьбе за справедливое распределение прибавочной стоимости.

В послевоенный период международные организации приняли ряд документов, в которых нашли закрепление разнообразные практики социальной защиты, от корпоративного патернализма в Юго-Восточной Азии до профсоюзной модели в Испании.

Генеральная Ассамблея ООН 10 декабря 1948 г. приняла резолюцию 217 А (III), согласно которой введена в действие Всеобщая декларация прав человека. В ней, в частности, отмечена необходимость «создания такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений, и будут свободны от страха и нужды»!

Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

В 7 статье Конституции Российской Федерации (именно та статья, которая ранее закрепляла руководящую и направляющую роль КПСС) записано: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Можно заметить двойственность формулировки. С одной стороны, Россия – социальное государство. А с другой стороны, условия, обеспечивающие социальную жизнь, только создаются. Создаются они гораздо медленнее, чем в тех странах, которые преобразовали свою социальную политику не путем революций, а реформами. Так, например, доля заработной платы в стоимости валового внутреннего продукта в России в два раза меньше, чем в Центральной Европе и почти в три раза меньше, чем в США. В современной России представлены элементы практически всех моделей социальной политики, включая и акционерную, и этатическую модели. Но ни одна из них не дает нужного эффекта. Причина этого в отсутствии политической воли. Политическая власть находится в руках крупнейшей буржуазии, которая создает законы, защищающие ее интересы. Все средства массовой информации работают на создание положительного имиджа, как самой власти, так и ее внутренней политики. На примере пенсионного законодательства можно видеть, как рушатся все идеи создания модели, защищающие пожилого человека. С самого начала идея накопительной пенсии была обречена на провал. Основная причина – ничтожные заработные платы основной массы населения. Например, ежемесячная прибавка от накопления к базовой пенсии у человека, зарабатывающего двадцать тысяч, составила бы всего от четырех до пяти тысяч рублей. Это, кстати, без учета инфляции. Только абсолютные цифры. Когда двадцать лет, отведенные на

реформирование пенсионной системы прошли, силы, руководящие страной, без лишнего шума затеяли новую реформу.

Какие выводы можно сделать, рассматривая влияние Октября на социальную политику. Во-первых, октябрьская революция и последовавшие в России социальные перемены, резко ускорили реформирование социальной политики в странах с развитой демократией. Революция и Советская власть стали катализаторами всемирной борьбы пролетариата за свои права. Истеблишмент был вынужден искать научное обоснование деятельности компромиссного характера для того, чтобы сохранить свое привилегированное положение.

Во-вторых, в тех странах, где социальная политика подвергалась постепенным реформам, а не взрывному изменению революционным путем изменения оказались гораздо более полными и устойчивыми. Отмечая всемирное влияние Октябрьской революции на положительное решение основного противоречия между трудом и капиталом, мы вынуждены признать предпочтительность реформаторского пути. В том числе, и в современной России.

Список источников и литературы

Бердяев 1990 – Бердяев Н.И. Души народов // Судьба России. Сборник статей (1914 - 1917). – М. 1990.

Кузьмин, Сутырин 2003 – Кузьмин К.В., Сутырин Б.А. История социальной работы за рубежом и в России. – М., 2003.

Руссо 1969 – Руссо Ж. Ж. Трактаты. – М., 1969.

Фурье 1938 – Фурье Ш. Теория четырех движений и всеобщих судеб. – М., 1938.

Ivan M. Klimenko

REVOLUTION AND SOCIAL POLICY

The article analyzes the influence of the October revolution of 1917 to the direction and content of social policy. It is noted that the October revolution and the subsequent social changes have dramatically accelerated the reform of social policy in the countries with developed democracy. It is concluded that evolutionary (reformist) way to change social policy was much more complete and stable than revolutionary.

Key words: revolution, the state, social function, social purpose, social reform, social justice, social partnership.